

Андрей Грук

не смей

УЛЕТАТЬ

18+

Андрей Грук
Не смей улетать

«Автор»

2026

Грук А.

Не смей улетать / А. Грук — «Автор», 2026

Субботним вечером из Шереметьево вылетает рейс SU-24. Через час после взлёта самолёт сорвётся в штопор и рухнет. Никто не выживет. Причиной станет роковая ошибка пилотов. Субботним утром об этом ещё не знает ни одна живая душа. Кроме ста ангелов-хранителей тех, кому этим вечером предстоит последний в их жизни полёт. Они будут пытаться достучаться до своих подопечных, отговорить, удержать - и не дать сесть на тот самый рейс. Но люди твёрдо решили лететь. Билеты куплены, планы составлены, впереди - прекрасный город, который в субботу вечером особенно хорош. А ангелы-хранители невидимы, неслышны и бессильны перед человеческой уверенностью. Да и кто их всерьёз слушает? Двое из них - Александр и Алина - дружат уже несколько столетий. За их плечами - не одна счастливо прожитая человеческая жизнь. Но этим утром у них начинается один из самых трудных дней в их долгой ангельской карьере.

© Грук А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Трап	5
Глава 2. Суббота, 09:54.	7
Глава 3. Немного теории	9
Глава 4. Суббота, 10:00. Утро Татьяны.	11
Глава 5. Суббота, 10:09. Кофе.	14
Глава 6. Суббота, 10:25. Винтаж.	15
Глава 7. Суббота, 11:00. Сборы.	18
Глава 8. Суббота, 12:57. Одевания.	19
Глава 9. Суббота, 13:30. Лёгкая сумка.	20
Глава 10. Суббота, 13:45. Усатый дедушка.	22
Глава 11. Суббота, 14:41. Управленцы.	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Андрей Грук

Не смей улетать

Глава 1. Трап

- Не иди туда!!!! Останови-и-ись!!

Ангел-хранитель истошно орёт своему подопечному в ухо. Его подопечный только что вошёл в телетрап. Ещё его называют “рукав”. Ещё его называют “хобот”. У моего знакомого ангела, его лучший друг курировал жизнь человека, который его изобрёл. Поэтому я знаю, что его ещё называют “кишка”.

Я смотрю на картину того, как ангел-хранитель орёт человеку прямо в ухо, и думаю, что это сейчас, пожалуй, самое подходящее название.

Ангел брызжет слезами и прыгает вокруг подопечного, как безумный. У него паника.

Его подопечный погибнет. Причин на то две – его строгий план погибелен, а его ангел уже не ангел. Когда ты прыгаешь и орёшь вокруг своего человека – это гарантия того, что он не услышит и не послушает тебя. Ты, как ангел, закончился. А скоро закончится твой человек.

Я понимаю этого ангела. Я не буду говорить вам, какое предусмотрено наказание для ангелов, жизни чьих подопечных забрала авиакатастрофа. Но скажу, что реакция этого ангела на происходящее – максимально логична.

Я бы даже сказал, что он весьма впечатляюще сдерживается.

Вокруг остальных проходящих по телетрапу людей ангелы не кружатся, а тихо идут рядом. Они направляют своим людям последние в их жизни мысли. У кого-то из людей от них вздрагивают лодыжки. У кого-то удар адреналина в сердце. Но люди идут дальше.

Но люди идут дальше.

Причина тому проста.

Каждый из них проснулся утром, с уже купленным билетом на рейс. Потом собрал вещи. Потом привёл себя в порядок. Потом заказал такси или добрался до метро, откуда доехал до Аэроэкспресса. Потом приехал в Аэропорт. Потом прошёл на стойку регистрации. Потом получил посадочный. Потом дождался объявления своего рейса и прошёл в очередь. Потом отстоял очередь и показал сотруднице Аэропорта свой посадочный. Потом вошёл в телетрап.

А потом его ударил в сердце адреналин, или у него задрожала лодыжка.

А теперь скажите мне, кто из-за этого развернётся назад.

А никто. Каждый из этих людей пройдёт в самолёт, который разобьёт его об землю. Всё.

Всё.

Сегодня – 13 июня 2026 года. Сейчас – 16:45. Рейс – SU-24. В 17:15 лайнер Airbus A-321 начнёт свой путь от Аэропорта Шереметьево до Аэропорта Пулково. Через час своего пути, он свалится в штопор и рухнет на землю. Погибнут все пассажиры и члены экипажа.

Ангел-хранитель Алина, с которой мы дружим уже две сотни лет, ведёт своего подопечного по телетрапу. Она держит свою левую ладонь на его левом плече.

Она ведёт его на рейс SU-24. Рейс SU-24 – это также рейс моей подопечной Татьяны.

Вы спросите, почему я не стою в этой очереди с ней? Почему я не иду с ней по телетрапу? Почему я не сижу с ней в самолёте?

Потому что я лежу на полу. Мой затылок опирается о стену. Я лежу почти замертво.

У меня нет сил встать.

У меня их и не будет.

Если Татьяна вдруг не подумает о чём-нибудь хорошем.

Тогда они у меня появятся.

И тогда я смогу встать, подойти к ней и быть с ней рядом.

Позвольте представиться.

Меня зовут Александр, я являюсь ангелом-хранителем уже несколько сотен лет.

Моя подопечная – Татьяна – вчера вечером взяла билет на рейс SU-24.

Этот рейс сегодня разобьётся.

Глава 2. Суббота, 09:54.

Татьяна спит. Она вдыхает носом прохладный воздух, доносящийся с балкона. Он ласково веет по её расслабленному лицу. В меру упругая белая чистая подушка приятно надавливает на её правый висок, подпирая её голову. Татьяна спит уже восемь с половиной часов. Она поспит ещё чуть-чуть.

На мой телефон звонит Алина.

У нас есть телефоны. Вообще, мы, ангелы-хранители, очень продвинутые существа. Мы не зря вдохновляем наших людей на замечательные открытия. Люди их изобретают, а потом мы сами ими пользуемся.

Алина курировала троюродного дядю человека, который изобрёл телефон.

Вот, кстати.

Она этим периодически хвастается.

Я две сотни лет её знаю, и все две сотни лет она, конечно, хвастунишка.

Так как мы – ангелы, то телефоны у нас тоже ангельские. Но наши телефонные номера – вполне себе человеческие. Только вместо цифр мы договорились использовать бананы, апельсины, ириски, бокалы красного вина, текилу и прочие вкусности. Когда мы устанавливали ангельские стандарты ангельской сотовой связи, нам так больше понравилось. Свой номер я вам не раскрою, так как это – секрет. Телефон Алины я вам не скажу тоже.

Я достаю телефон и беру трубку.

- Твоя спит?

Голос Алины полумёртвый. Я знаю, как она сейчас выглядит. Еле живая, вся почти белая.

- Моя спит. Твой спит?

- Мой спит.

Мужчин вверяют ангелам-женщинам. Женщин вверяют ангелам-мужчинам.

Еле находя в себе силы, Алина задаёт мне вопрос.

- У тебя энергия есть?

- Ты и сама знаешь.

На линии воцаряется молчание.

Я нарушаю его.

- А у тебя, Алин?

- Ты и сам знаешь.

Молчание на линии воцаряется снова.

Я чувствую ухом, что Алина его нарушит.

Поэтому я жду.

- Удачи, Саш.

- Удачи, Алин.

Алина кладёт трубку.

Я кладу трубку.

Татьяна сделала глубокий вдох.

Татьяна открыла глаза.

Глава 3. Немного теории

У меня энергии море. У Алины энергия почти на нуле. Мы, ангелы-хранители, можем передавать друг другу энергию.

Сегодня я не дам Алине ни капли энергии. Она это знает и понимает.

Мы с Алиной знаем друг друга две сотни лет. За это время мы сопроводили несколько счастливых жизней. Мы с Алиной дружим. Она – мой лучший друг. Я – её лучший друг. Больше каждый из нас не дружит ни с кем.

Сегодня я не дам Алине ни капли энергии. Она это знает и понимает. Она звонила не для того, чтобы энергию у меня попросить. Алина звонила мне потому, что ей очень страшно.

Вчера, в районе полуночи, сто ангелов-хранителей людей, которым предстоит взобраться на борт рейса SU-24, начали видеть картины крушения самолёта Airbus A-321. Чем ближе момент времени в будущем, тем лучше мы его видим. За месяц, а иногда даже и за полгода до него, у нас может появиться гнетущее чувство по его поводу. Или, если момент хороший – радостное. Но это пока только чувство. И только за несколько часов до него мы начинаем видеть этот момент времени сам по себе – как он есть, каким его видят люди. Это позволяет нам на удалении от плохих или хороших моментов предупреждать или подсказывать, стоит ли человеку принимать то или иное решение. А на приближении этих моментов это позволяет нам знать точно, что именно произойдёт – и исходя из этого плавно корректировать человека, давая ему часть своей энергии, или же собирать воедино все свои силы и весь свой опыт – и уводить его от удара. Как только подопечный от удара отведён, нас покидает гнетущее чувство, и мы ощущаем характерное расслабление в груди.

Энергию мы получаем от вверенных нам людей. Её источника два – и первый из них – это их хорошее настроение. Это я позволил себе по классике начать с плохой новости. Чтобы закончить хорошей! Второй источник энергии для нас – это когда человек выражает благодарность. Если он способен говорить – то словами. Если неспособен говорить – то жестами. Благодарность можно выразить письменно. Благодарить можно кого угодно. Тут кто во что верит. В конце концов, есть, например, люди, которые верят в науку – им тоже должно везти. Ничего страшного нет в том, что они – тёмные, необразованные люди.

Я курировал двух женщин-учёных, которые были убеждёнными атеистками. Одна из них всё время ругалась со своим братом-церковником, который хвалил её ангела-хранителя. То есть, меня. Её брата курировала Алина. Так мы с Алинкой и познакомились. Это было в девятнадцатом веке.

Я сопроводил счастливую жизнь учёной. Алинка сопроводила счастливую жизнь её брата-церковника. Так стали счастливы как её просветлённый, умный и образованный церковник, так и моя дремучая и тёмная учёная.

Счастливы могут быть все. Главное, чтобы у нас были силы.

Вернёмся к теории.

Мы энергией направляем и перенаправляем людей. Когда энергии немного, мы можем дать человеку немного радости или тревоги. Когда энергии нормальное количество, мы уже можем давать человеку какие-то мысли, в которых есть текст. Они состоят из слов и идей. Когда энергии ещё больше, мы уже можем одаривать человека шутками, притягивающим людей настроением, или удачными идеями, куда сорваться отдохнуть, или куда, просто без причин, направиться гулять. Когда её ещё больше, то тут всё уже зависит от нашего подопечного. Если он – музыкант, то мы уже можем организовать ему целый оркестр, который сыграет ему две-три секунды из пока несуществующей на земле песни. Это будут две или три самые сладкие секунды из этой песни, ради которых её будут слушать снова и снова. Если музыкант подхватит эту мелодию, то мы с оркестром будем играть ему ещё. То же касается и слов в этой песне, если они, конечно, к ней прилагаются.

Одна моя знакомая курирует музыканта из дуэта парней – двух братьев, которые сочиняют музыку, популярную во всей России. Она, кстати, работает очень странно. Её оркестр наигрывает старшему брату потрясающую музыку, а сама она для припева напевает отличный текст, но на стадии сочинения куплетов она, почему-то, всё время смеётся, и приговаривает: “А теперь попробуй сам! Красавчик!”. Парни, кстати, сочинили хит лета в одном из недавно прошедших сезонов.

Обычно ангелы во время таких сочинений работают от и до. Но у неё свой почерк. Ладно.

Вернёмся к энергии.

Когда человек выбивается из сил и опускает руки – к тому моменту никакой энергии уже нет у нас. Происходит секунда, когда человек делает облегчённый вздох – и махает на всё рукой. Человек это чувствует, как расслабление. Это – хорошая эмоция, от неё у нас появляется энергия. В итоге немного энергии есть у нас. Но это – не самое ценное в этот момент. Самое ценное в этот момент – это то, что начиная с него, человек нам не сопротивляется. Он пойдёт туда, куда мы его поведём. Через несколько десятков минут – а иногда и просто через несколько минут – с ним произойдёт маленькое хорошее событие. Оно его немного окрылит. У нас энергии станет чуть больше. За ним последует ещё одно. А за ним – ещё одно. И так до тех пор, пока он не обретёт достаточно сил – и не начнёт действовать самостоятельно.

С этого момента, для нас наступают весёлые времена.

Глава 4. Суббота, 10:00. Утро Татьяны.

Татьяна хлопает глазами. В её голове пока ни одной мысли.

Я посылаю ей немного радости.

Татьяна вспоминает, что у неё сегодня самолёт, который отвезёт её к любимому, и улыбается.

Её любимый позвонил ей два дня назад, в четверг, и на коленях извинялся перед ней за измену.

Я слышал весь текст его извинения и могу стопроцентно сказать, что весь этот текст до единой буквы ему надиктовала его ангел-хранитель.

Если Татьяна будет слушать каждое моё слово при общении с мужчинами, через год она будет замужем и на третьем месяце.

Но в этом вопросе она пока очень самостоятельна.

Вчера, в пятницу, Татьяна пританцовывала по квартире весь день. Она пританцовывала, как в диснеевских мультфильмах пританцовывают уточки, отдраивая квартиру хвостиком, пока вокруг летают птички.

Именно поэтому у меня энергии море.

Татьяна достаёт руки из-под одеяла и делает потягушечки.

- Хорош-шо-о-о!!!!

У меня становится немного больше энергии.

- Спасибо тебе, чудесный день, за то, что ты есть у меня-а-а-а!!!!

В конце Татьяна прозевала.

У Татьяны слабый желудок.

Следующую секунду её утра я вам не раскрою.

Следующие за ней – легко.

Татьяна откинула одеяло. Она потанцевала в туалет. Она игриво сделала круг вокруг своей оси в прихожей, позволявшей сделать этот манёвр. В конце поворота её корпус стал направлен к двери туалета. Татьяна на носочках направилась вперёд. Так она попотягивала свои икры.

Татьяна очень любит свои икры – они очень мощные у неё ещё с танцев, которыми она занималась в детстве. Каждый раз, когда она думает о них, у меня становится чуть больше энергии. Как правило, в этот момент я максимально долго отвожу её внимание от того, чтобы вспомнить о своём весе.

Периоды, когда моим подопечным нравится их вес, для меня это что-то вроде отпуска в тропическую страну.

Следующие две минуты Татьянинного утра для вас так же явятся тайной.

Татьяна распахивает дверь туалета, и вприпрыжку несётся на весы.

На напольных весах Татьяны лежит комок пылинок.

Татьяна смахивает комок.

Татьяна задумывается, а не надавила ли она слегка на пружину весов, так что та немного сбилась, перестроилась, и сейчас неправильно настроена. И покажет ей неправильное измерение.

Нет, и совсем она не надавила, она по касательной комок пыли смахнула, и совсем ничего не перестроила, и вообще нечего думать о таком, и надо сделать шаг на весы, и взвеситься.

Татьяна аккуратно делает шаг правой ногой на весы. Татьяна аккуратно делает шаг левой ногой на весы, и вот они думают.

55.8

Татьяна начала худеть во вторник.

Во вторник утром она весила 55.8.

В среду утром она весила 55.8

В четверг утром она весила 55.8

В пятницу утром она весила 55.8

Её цель – 52.0

Мне намного больше нравится, когда она 55.8. Если бы не самолёт, она бы весила столько ещё долго.

Татьяна дует губки. Она встаёт с весов.

Впервые за пять дней, она не перевзвешивается во второй раз.

Татьяна проходит в свою комнату, где снимает с двери халат, накидывает его на себя, и следует на кухню.

На полу в зале мирно стоят весы – причина, по которой она теперь не пританцовывает.

Татьяна проходит на кухню, и со стола снимает графин воды, который прислоняет к губам, и холодная вода поступает в её струящееся силами, лёгкое и сильное тело.

Глава 5. Суббота, 10:09. Кофе.

Горячий кипяток льётся на растворимый кофе в стеклянной чашке. Татьяна ставит чайник на подставку и мешает чайной ложкой кофе. Она вынимает ложку и ставит её в другую стеклянную чашку.

Татьяна в халате садится на стул, закидывает нога на ногу, и обнимает пальцами ручку чашки.

Я приготавливаюсь.

Татьяна приближает чашку к губам.

Чашка касается её губ, и Татьяна наклоняет её. Горячий кофе льётся на её язык.

Я направляю ей мысленную картину сцены из Криминального Чтива, где танцуют Ума Турман и Джон Траволта.

Татьяна делает глоток, выдыхает, отставляет чашку, кладёт её на стол, откидывается затылком на стену, и закрывает глаза.

Она роняет руки на колени.

С этого момента, её будет тянуть к кофе сильнее, чем обычно.

Татьяна думает о том, какое лицо в этом танце было у Умы Турман. Ей нравится её лицо в этом танце. Беззаботное. Полное игры, она пока сама не понимает, во что. Наслаждающееся жизнью, просто потому, что она есть. Наслаждающееся собой, просто потому что она у себя есть.

Горячий кофе согревает Татьяну от глубины. Он делает сильнее её пульс.

Мысленная картина танца Умы Турман и Джона Траволты сама собой уходит из её головы.

Татьяна не думает ни о чём.

Татьяна допивает кофе.

Ей очень понравилась картина танца Джона Траволты и Умы Турман. Она легко приходила к ней и легко уходила от неё после каждого глотка.

Татьяна ставит чайник.

Татьяна наливает вторую чашку.

Глава 6. Суббота, 10:25. Винтаж.

Татьяна ставит пустую чашку на стол.

Она встаёт и проходит в ванную. Татьяна скидывает с себя халат и вешает его на крючок на стене. Она встаёт в ванну, задёргивает занавеску, и включает кран.

Из висящей на стене лейки начинает течь вода.

Татьяна встаёт под неё лицом.

- Слезы это соль, а потом вода!

В ванной Татьяны у меня есть свой ангельский стул. Вообще, в её квартире у меня своя планировка, но кое в чём мы совпадаем.

У людей, у которых живут коты, они постоянно занимают места под нашими стульями, столами и кроватями, и периодически подходят и на нас пялятся.

Мы иногда покупаем в ангельских животных магазинах ангельские картонные коробки, и ставим их где-нибудь в квартире.

У Татьяны нет кота. И нет собаки. Татьяна живёт в квартире одна.

Татьяна живёт в Подмосковье.

Для тех, кто читает эти строки в подмосковной электричке, я хочу напомнить, что Подмосковье – это уникальный природный регион, давайте вместе сохраним его неповторимую красоту.

Ещё я хочу вспомнить одного мужчину под два метра ростом, усатого, полного и с неряшливыми вьющимися до плеч волосами, который заходил в электрички Казанского, Ярославского и Ленинградского вокзалов, и бархатным, сильным и мечтательным голосом говорил людям о том, что они могут прикоснуться к прекрасной поэзии Востока.

Когда я впервые увидел его и его ангела-хранителя заходящими в вагон электрички, я сразу понял, что он каждую секунду своей жизни слышит её - своего ангела.

Я увидел, что она так же до глубины души любит поэзию Востока. Но его любовь к этой поэзии была продиктована не тем, что она заставила его полюбить её. Нет, он от природы, с детства, был в эту поэзию влюблён. Так получилось. Любовь его ангела и его любовь совпадали. И он слышал своего ангела каждую секунду своей жизни.

В его глазах, воодушевлённо и устало смотрящих вперёд, в проход вагона, читалось, что он искренне хочет, чтобы все едущие домой или к друзьям люди прониклись поэзией Востока и так же влюбились в неё. Он был уверен, что каждый человек на земле влюблён в поэзию Востока. Просто кто-то об этом не знает. Влюбить в неё как можно больше людей было целью его жизни.

Я помню, как он читал одно стихотворение, и в конце с выражением произносил строки:

“Что своею грубою рукою
Роковые пишет письма”.

Вернёмся в ванную к Татьяне.

Ванная Татьяны – это уникальный природный регион. В нём под лейкой душа стоит уникальное творение природы, второго в точности такого же которого больше нет нигде на земле.

Татьяна поёт за занавеской. Я сижу на стуле перед занавеской и прекрасно её вижу.

И слышу.

- Под конвоем вре-мя ведёт куда?

Я отвечаю ей.

- Татьяна, ты бы сама к своим словам немного прислушалась.

Татьяна продолжает петь песню Анны Плетнёвой.

- Две любви прошли, где-то стороно-ой.

У меня закинута нога на ногу. Мои руки сложены замком на коленях.

- Хэй.

Я качаю головой. Ко мне приливает энергия.

- И не хочешь тре-етьей любви та-ако-ой! Хэй!

Я наклоняю голову немного вбок.

Я негромко приговариваю ей в ответ:

- Татьяна, из всех песен, которые только есть, ты выбрала петь именно эту. Сейчас ты расслаблена и отключилась. Ты выбрала петь её, встав под душ, а не на стремянку с пятнадцатым рулоном обоев. Поэтому сейчас, забыв обо всём, поёт всё твоё тело и вся твоя душа. Сложи это с тем, что простила ему вторую измену. Сложи и сделай простой вывод. Вся ты, какая есть – в третий раз в эту же воду входить не хочешь. И в честь этого, ты, не понимая, почему, это поёшь.

Я причитаю и качаю головой.

Но это я так.

Понятно, она меня не слышит.

Сейчас важно совсем не это.

Татьяна поёт и направляет мне всё больше энергии.

В ответ я пока ничего ей не шлю.

Татьяна поёт в лейку душа о том, как она любила Еву. Она слушала её пластинки, и находила себя в каждой из них. Она бессильно спрашивала Еву, зачем та её остановила. И снова признавалась в любви.

Мне бы сейчас не помешала Ева Польна, которая остановила бы Татьяну. Но сегодня я за неё.

В ванной продолжается Винтаж в прочтении Татьяны:

- В зеркале ищу! Отраже-ни-я!

Татьяна поёт в лейку душа.

- Там ещё не ты, но уже не я!

Она ведёт свободной правой рукой по бёдрам и по воздуху.

- Новых близких встреч! Робкие шаги!

Татьяна тут же пропевает мужскую партию:

- У-у-э-э-у-у-ы-ы!!!!

Татьяна продолжает женскую партию:

- Сделай что-нибудь, от меня бе-е-еги-и-и!!!!

У Татьяны слабый желудок. Следующую секунду её жизни я вам не раскрою. Следующие за ней – легко.

- От меня беги.

Эту строчку Татьяна пропела игривым шёпотом.

От песни Винтаж – Ева, в ванной лавинообразно становится больше энергии. Её всё больше у Татьяны.

Её всё больше у меня.

Глава 7. Суббота, 11:00. Сборы.

Татьяна принялась краситься.

Глава 8. Суббота, 12:57. Одевания.

Татьяна принялась одеваться.

Глава 9. Суббота, 13:30. Лёгкая сумка.

Готовая и одетая Татьяна прошла в зал, где на диване лежала её лёгкая сумка, предназначенная для ручной клади.

Татьяна взяла сумку и прошла с ней в прихожую. Она скинула сумку возле стула. С другой стороны возле стула стояли и ожидали её кеды.

Позади два с половиной часа приготовлений.

Позади два с половиной часа мысленных картин, как её встретит любимый, и как они будут гулять.

Татьяна захотела переменить волну.

Я направляю ей воспоминание о чувстве от первой чашки кофе с утра. Она видела танцующую Уму Турман. Она видела, что ощущала танцующая Ума Турман. После третьего глотка, она была Умой Турман.

Татьяна захотела повторить это чувство. А для этого нужна чашка кофе.

Татьяна прошла на кухню, поставила чайник и села на стул. Она открыла банку растворимого кофе, взяла ложку из стеклянной чашки и зачерпнула ею пушистую горку. Татьяна насыпала горку в стакан и принялась ждать, когда щёлкнет чайник.

Чайник щёлкнул, Татьяна взяла его и налила в стеклянную чашку кипятка. Она отставила чайник на подставку, размешала кофе и убрала ложку в другую стеклянную чашку.

Татьяна обхватила ручку чашки пальцами, и поднесла чашку к губам.

Я не направил ей энергии. Я внимательно на неё смотрел.

Татьяна сделала глоток. Воспоминание об утреннем чувстве отозвалось приблизительно тем, что она ощутила тогда. Но это было не то чувство. Татьяна это поняла, и достаточно быстро сделала второй глоток.

Второй глоток не достиг цели.

Как и третий.

Как и вся чашка.

В охоте за утренним чувством, Татьяна поставила чайник снова.

Чайник принялся тихариться, грея воду первые секунды. Когда наши подопечные ставят чайники и смотрят на них в первые секунды, они слышат эту тишину.

Татьяна внимательно посмотрела на чайник.

Она поняла, что пора вызывать такси.

Татьяна ездит в Петербург раз в месяц.

Её в Петербург отвозит один и тот же дедушка.

Худощавый и усатый, он служил в Советском Союзе в десантных войсках. Каждое второе августа, он украшает машину и развозит на ней людей с гордостью.

У него есть фуражка таксиста с буквой “Т”. Он надевает её не на каждый рейс. Он надевает её по особым случаям. Каждый раз, когда он отвозит Татьяну в Аэропорт, он надевает её.

Худощавый и усатый дедушка любит крутить свои усы. Татьяна любит во время каждой своей поездки в Шереметьево ждать, когда же он поднесёт руку к своим усам и крутанёт их.

Дедушка её никогда не подводит.

Татьяна проникла рукой в карман джинсовки и достала телефон. Она набирает дедушку. Он поднимает трубку.

- Я готова!

Из трубки слышен добрый десантный дедушкин голос.

Татьяна улыбнулась.

Чайник щёлкнул.

Глава 10. Суббота, 13:45. Усатый дедушка.

Татьяна кладёт трубку и упрячивает телефон в карман джинсовки. Она проходит в прихожую, садится на стул и надевает кеды. Татьяна хватает лёгкую сумку, перекидывает её через левое плечо и подходит к двери квартиры. Она открывает её, выходит в подъезд, закрывает за собой дверь на ключ, кладёт его в правый карман джинс и спускается к подъездной двери.

Татьяна живёт на первом этаже, поэтому подъездная дверь прямо перед ней.

Татьяна открывает подъездную дверь и выпархивает на улицу. Во дворе, напротив её подъезда, стоит Хёндай усатого дедушки.

Татьяна живёт в Мытищах.

Она живёт на Лётной улице.

Татьяна проходит к белому Хёндаю. Дедушка открывает ей пассажирскую дверь, сидя в водительском кресле.

Татьяна улыбается и садится на пассажирское сиденье. Она кладёт лёгкую сумку на колени.

- Спасибо!

- Сервис, Татьяна! – отвечает ей дедушка и крутит усы.

Татьяна улыбается ещё лучезарнее.

Ко мне приливает энергия.

Татьяна закрывает дверь Белого Хёндая.

Дедушка берёт фуражку с углубления в приборной панели. Он надевает её и улыбается.

- Поехали, Татьяна!

Татьяна улыбается.

Хёндай трогается.

Я сижу на пассажирском сидении сзади.

Слева от меня сидит ангел-хранитель дедушки.

Я знаю её. Это двенадцатая наша поездка.

Она ведёт свою третью жизнь. Начинающие ангелы не умеют скрывать того, что они знают, что они умеют, и что они чувствуют. Она ведёт третью жизнь. Она смотрит на своего

шестидесятипятилетнего дедушку так, как будто впервые ведёт человека такого возраста. Что ж, с третьей попытки начало хорошо получаться. Молодец.

Если ты видишь, что ангел сопровождает свою первую, вторую или третью жизнь – то это неопытный ангел.

Если ты видишь, что ангел действует неловко, или неуверенно – то это неопытный ангел.

Если ты видишь, что ангел действует сильно, и сопровождает свою десятую или двадцатую жизнь – то это – опытный ангел.

Если ты не понимаешь, что за ангел перед тобой, то это – сильный ангел.

Дедушка – это третья сопровождаемая ею жизнь. Она впервые довела жизнь до шестидесятилетия, и каждый день волнуется за дедушку. У ангелов, у которых это впервые, из-за этого волнения характерное оранжевое свечение вокруг.

Мы с ней ни разу не говорили. Каждую поездку она неотрывно смотрит на дедушку. Я попеременно смотрю то на Татьяну, то на дедушку, то на его ангела, то на обстановку вокруг.

Ангелы могут взаимодействовать небольшим количеством способов.

Они могут передавать друг другу энергию, но здесь есть ряд ограничений. Первое – энергию могут передавать друг другу только ангел-мужчина и ангел-женщина. Второе – у каждого из них может быть только один ангел, с кем они могут энергию передавать. У меня это – Алина, у Алины это – я. Когда ты с кем-то обменялся энергией, передать её кому-то ещё уже больше не получится. Как и взять.

Ангелы чувствуют своих, с кем начать меняться – это правильно. Вы, люди, ищите любовь. А мы, ангелы, ищем такого ангела, которому помогать – правильно, и когда который помогает – это правильно, и плевать на последствия, и вы чувствуете это.

Ангелы не могут друг друга ударить. Ангелы не могут сделать что-либо с другим человеком.

И последнее. Ангелы могут разговаривать друг с другом. Но есть одно ограничение. С ангелом невозможно поговорить, если он смотрит на своего подопечного. Пока он занят им, с ним взаимодействовать невозможно вообще никак.

Ангел-хранитель дедушки во время каждой поездки смотрит на него в оба глаза.

Белый Хёндай едет по Лётной улице.

Во время третьей чашки кофе Татьяна охотилась на то волшебное утреннее чувство, которое подарила ей сцена танца из Криминального Чтива. Она прыгнула на него, как кошка из-за кустов на серую мышку, но не поймала.

Во время четвёртой чашки кофе Татьяна охотилась на то волшебное утреннее чувство, которое подарила ей сцена танца из Криминального Чтива. Она бегала за ним, как маленький ретривер за рыжей белкой, но не поймала.

Татьяна устала охотиться.

Но это неважно – ведь сегодня у неё волшебный день. Она летит к любимому. Всё её сильное, лёгкое тело поёт. У неё невесомое настроение путешествия в Петербург. Дедушка смотрит на дорогу и чувствует это, улыбаясь в свои превосходные усы.

- Летите в Петербург, Татьяна?

- Да! К друзьям!

- О Петербург, Петра Творенье! Люблю твой строгий, стройный вид!

Дедушка улыбается во всю ширь и крутит свои усы.

Татьяна лучезарно улыбается ему в ответ, обнажая белоснежную улыбку.

Дедушка вспоминает, что там, в стихотворении, дальше.

Татьяна вспоминает то хорошее, что у неё было в Петербурге. Она вспоминает свидания с любимым. Она легка, радостна, и снова, как наяву, видит, как они с любимым шли на уличный концерт у Александровской Колонны. Она вспоминает ту дорогу, по которой вёл её любимый. Он всё ей показывал, и по поводу всего шутил. Это была прошлая весна, это был апрель.

Белый Хёндай доезжает до начала Лётной улицы. Он поворачивает на улицу Колпакова.

Воспоминания дедушки доезжают до конца стихотворения. У него прекрасная память.

Воспоминания Татьяны доезжают до первого поцелуя с любимым у Александрийского Столпа под песню об алюминиевых огурцах. Любимый бы поцеловал её под песню о звезде по имени Солнце, но на ней она ещё вредничала.

Воспоминания Татьяны поворачивают дальше.

Татьяна вспоминает, как её любимый на полной скорости вёз её на фестиваль байкеров, где были все его друзья. Она вспоминает те реки вина, рок-музыки, танцев и фаер-шоу. Она вспоминает ночёвку. Она вспоминает следующий день и следующие за ним такие же вечер и ночь.

Белый Хёндай доезжает по улице Колпакова до поворота налево.

Воспоминания Татьяны доезжают до свиданий их поздней осени.

Татьяна вспоминает, как со своим любимым они были у его знакомого татуировщика, который набил ей на лодыжке чёртика. Я вспоминаю, как сидел рядом, сложив руки замком и качая головой. Рядом со мной сидела ангел-хранитель татуировщика, смотрела на своего сто тысяч миллиардного чёртика на лодыжке, и точно так же складывала руки замком и качала головой.

У Татьяны волшебное настроение. У неё длинные выходные и дорога в Петербург, она свободна и легка, она дышит началом лета и полна сил. Татьяна чувствует себя невесомой. Я направляю ей мысль о том, что её настроение настолько замечательно, что его не нужно смешивать с чьим-либо чужим, и в лишний раз идти с кем-то на контакт в Аэропорту.

Татьяна принимает эту мысль.

Белый Хёндай сворачивает по улице Колпакова и едет ещё недолго до поворота направо. Затем, поворачивая, снова едет недолго прямо, до Волковского шоссе. Белый Хёндай поворачивает на Волковское шоссе, и дальше едет по нему уже до МКАДа.

Дорога по Волковскому шоссе лежит через кладбище. Мы проезжаем Волковское кладбище.

Татьяна задумчиво смотрит на Волковское кладбище.

- Когда-то и я там буду.

Дедушка крутит усы.

- Татьяна! Не думайте об этом! Вы такая молодая! Красивая! У вас впереди ещё столько жизни! Вон, в такой прекрасный город летите! Весь мир, как на ладони! У вас всё отлично!

Дедушка крутит усы и поправляет кепку.

Татьяна улыбается.

Белый Хёндай въезжает на МКАД.

Белый Хёндай едет по МКАДу до Ленинградского шоссе.

Белый Хёндай поворачивает на Ленинградку, и едет по ней.

Белый Хёндай доезжает до Международного шоссе.

Белый Хёндай въезжает на Международное шоссе и едет по нему.

Белый Хёндай доезжает до Международного Аэропорта Шереметьево. Мы видим его здание и его вывеску.

Белый Хёндай объезжает Шереметьево, и подъезжает к дверям терминала В.

- Приехали, Татьяна!

Татьяна расплывается с дедушкой.

- Счастливого полёта!

- Спасибо вам! Хорошего вам дня!

Дедушка улыбается. Татьяна улыбается.

Я внимательно смотрю на здание Аэропорта.

Глава 11. Суббота, 14:41. Управленцы.

Татьяна открывает дверь белого Хёндая и выходит. Лямка лёгкой сумки, перекинутая через её левое плечо, надавливает на него, и лёгкая сумка спускается по её правому бедру.

Татьяна улыбается дедушке и закрывает дверь. Дедушка улыбается Татьяне и поправляет фуражку.

Татьяна разворачивает бёдра к зданию терминала.

Татьяна идёт вперёд. Я плавно слеую за ней, неспешно паря на незначительной высоте.

В основном мы находимся у людей за спиной. Но это не жёсткое требование.

Татьяна подходит к дверям Терминала “В” Международного Аэропорта Шереметьево, открывает их, и входит в здание Аэропорта.

Перед нами раскидываются рамки металлодетекторов.

Мы с Татьяной проходим металлодетектор и оказываемся в Терминале.

Татьяна начинает внимательно осматривать вывески ресторанов и красивый зал.

Я начинаю внимательно высматривать людей и их ангелов-хранителей.

У Ангелов-хранителей, чьи подопечные впервые достигли шестидесятилетия, вокруг характерное оранжевое свечение.

У Ангелов-хранителей, чьи подопечные впервые направляются к своей авиакатастрофе, из-за паники характерное фиолетовое свечение.

Я смотрю на находящихся в терминале людей и их ангелов-хранителей. Меня интересуют ангелы-хранители с фиолетовым свечением.

Мне в первую очередь нужно понять, что это за ангелы и что у них за люди.

Ангелы с фиолетовым свечением – это те ещё управленцы. Они привели своих людей к авиакатастрофе – и при этом привели себя к панике. Их люди зачастую – это те ещё люди, и чем раньше я увижу, где по терминалу ходят эти люди, а также что они из себя представляют – и что представляют из себя их ангелы – тем лучше.

Потому что Татьяне ещё ходить по этому терминалу.

Татьяна окинула взглядом здание Терминала и облюбовала глазами Шоколадницу.

Я окинул взглядом здание Терминала и насчитал тридцать семь ангелов с фиолетовым свечением. У каждого из них – первая сопровождаемая им жизнь.

Это очень много. Членов экипажа – 7, Пассажиров – 93. Сто человек. Из ста человек, если мы возьмём среднее, людей, у чьих ангелов они – первые, должно быть 5. Я насчитал тридцать семь, а это ещё не все пассажиры в Аэропорт приехали. Это я ещё не посмотрел на членов экипажа. Чтобы увидеть их и их ангелов, мне нужна энергия, и таковая у меня есть, но пока это не нужно.

Пилот корабля может быть первым у своего ангела. Так может произойти, что ангелу-новичку попадается человек, рождённый для неба.

Ангелы с фиолетовым свечением – это те ещё управленцы.

Я смотрю на человека, стоящего у кофейного автомата. Его ангел имеет сильное фиолетовое свечение.

Её человек сейчас думает о Петербурге. Он хочет насладиться этими мыслями под кофе. Она ввела его в состояние эйфории. В этом состоянии, человеку срочно требуется ещё и ещё как можно больше праздничных мыслей. Кто-то ударяется в тщеславие. Кто-то ударяется в мечты о комфортной жизни, в которой все вокруг его любят, и зовут на праздники. Кто-то представляет себя владеющим своим любимым ремеслом на уровне непревзойдённого мастера, лучшего в мире. Человек у кофейного автомата – меломан и киноман. Находясь в состоянии эйфории, он ведом, но только в направлении упавания приятными мыслями. Его ангел может внушать ему почти любые мысли о его любимых удовольствиях до тех пор, пока его голова не устанет, и он не придёт в состояние похмелья. Но его ангел может даже не пытаться вдохновить человека на тяжёлый труд или сконцентрированную работу над своими умениями. У человека эйфория.

Его ангел внушает ему мысли о Петербурге. Затем она посылает ему мысль о том, как он ступит на Невский Проспект. Затем она пользуется тем, что её человек – киноман, и напоминает ему о том, что есть любимый им сериал – Невский. Но это не самый любимый сериал этого человека. Его самый любимый сериал – это Пункт Назначения.

У его ангела есть план.

Но нет опыта.

Человек вспоминает про сериал “Невский”. А затем он вспоминает, какой главный герой – крутой.

У человека эйфория.

Он начинает вспоминать сцены с главным героем, и представляет вместо него себя.

Он всех бьёт, стреляет, посылает генералов, а когда те говорят: “Ты знаешь, с кем говоришь?”, отвечает им: “С дурачком со звёздочками”. Потом он лепит им пощёчины и целует их жён на их глазах. Генералы в ответ восхищённо говорят ему: “Вот это ты крутой!”, и сами садятся в тюрьму и по дороге сажают всех своих родственников.

Его ангел бесится.

- Да думай ты о других сериалах! Это – не самый любимый твой сериал! Нужно больше удовольствия, нужно подумать о более любимом сериале, а потом о более любимом, а потом о самом любимом! Куда тебя занесло?!

Её человека удовольствием занесло в другое русло. Изначально он думал о красотах Петербурга, свободе, лёгком дыхании и непредсказуемости магического города. Затем он подумал о своей первой прогулке среди соборов, рек и мостов.

А теперь он думает о доминации.

Если его ангел не спохватится, человек перейдёт к агрессии. Сначала он будет доминировать. Потом он вспомнит что-то плохое, и начнёт бороться с ненавистью. Если у него получится, он измотается, но успокоится. Если у него не получится, он застрянет с этой мыслью о плохом воспоминании где-то на полчаса.

Это насколько я успел его рассмотреть.

В этом случае поток энергии от человека к ангелу иссякнет, и дальше Бог им судья.

У этого ангела был план.

С утра, она напевала своему меломану и киноману песню “Из Алма-Аты”. Затем, в здании Белорусского вокзала, она смогла склонить того пить кофе из автоматов и уйти в свои мысли так, что поезд Аэроэкспресса захлопнулся прямо перед его носом. И пришлось ждать следующего.

Её человек верит знакам. Но верить знакам ничего не стоит.

Самый простой пример – это подвозящий людей транспорт. На него не удаётся сесть, или этот транспорт не может вас найти, или этот транспорт не может доехать до той точки, что нужно, из-за тех или иных накладок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.